

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей**

**МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии**

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

**Материалы научной конференции памяти
Сергея Григорьевича КЛЯШТОРНОГО
(1928–2014)**

16–17 февраля 2015 г.

Санкт-Петербург

**Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016**

Сергей Григорьевич Кляшторный

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Кляшторный — Ученый и Учитель	12
Конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем»	16
С. Г. Кляшторный. Библиография опубликованных работ (2013–1951) ..	21

С. Г. Кляшторный глазами коллег и учеников

Доклады

Ф. М. Асадов. Хазары и барсилы в исследованиях С. Г. Кляшторного	48
Д. Д. Васильев, В. В. Тишин. Сергей Григорьевич Кляшторный (04.02.1928–21.09.2014)	59
И. В. Кульганек. Монголия и монголы в фотообъективе Сергея Григорьевича Кляшторного — археолога, историка и этнографа	67
Д. А. Носов. О вкладе С. Г. Кляшторного в изучение взаимодействия фольклора и литературы	77
Р. Ю. Почекаев. Роль трудов С. Г. Кляшторного в изучении государственности и права тюркских народов Евразии	86
А. С. Сараев. Дискуссия о происхождении ранних тюркоязычных народов и вклад в нее С. Г. Кляшторного	95
В. В. Тишин. Работы С. Г. Кляшторного и некоторые проблемы социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв.	112

Тезисы докладов

И. Ф. Попова. С. Г. Кляшторный: жизнь в науке	121
А. В. Витол. «Кристаллизация» темы исследований С. Г. Кляшторного в 1950–1964 гг.	121
И. К. Загидуллин. С. Г. Кляшторный и концепция семитомной «Истории татар с древнейших времен»	123
А. А. Колесников. О вкладе С. Г. Кляшторного в возрождение военного востоковедения	124
Б. Кумекоев. Светлой памяти выдающегося тюрколога, друга и учителя Сергея Григорьевича Кляшторного	125
В. В. Тренавлов. Тюркологические исследования начала XXI века и «Тюркологический сборник»	125
Д. М. Насилов. Сергей Григорьевич Кляшторный и российская тюркская филология	126
В. З. Церенов. Вспоминая С. Г. Кляшторного	127

Статьи

Т. К. Абдиев. К проблеме взаимосвязи Енисейских надписей и современного киргизского языка	128
Н. Б. Бадмацыренова. Временной порядок и формы изъяснительного наклонения в монгольском языке.....	134
А. А. Бурыкин. Алтайская теория в свете сравнительно-исторического языкознания, ареальной лингвистики и смежных гуманитарных дисциплин	138
Р. М. Валеев, О. Д. Васильюк. Тюркологическое наследие А. Е. Крымского на рубеже XIX–XX вв.....	153
Г.-Р. А.-К. Гусейнов Хоны Северо-Восточного Кавказа и Дагестана и начало зарождения тюркской письменной традиции.....	160
Ю. И. Дробышев. Каракорум и вулкан Хорго	167
Ю. И. Елихина. Коллекция находок экспедиции В. Л. Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящаяся в Государственном Эрмитаже	178
А. Ш. Кадырбаев. Степные народы и периодизация истории России в концепции ранних евразийцев	186
А. К. Камалов. К интерпретации этнополитонимов <i>отуз-татар</i> и <i>токуз-татар</i> древнетюркских рунических текстов	195
И. В. Кормушин. Енисейские страдания-1 (Цикл заметок о разногласиях в чтении и интерпретации енисейских рунических текстов, а также по времени их создания)	205
И. Л. Кызласов. Енисейская эпитафия из Восточного Туркестана.....	216
А. М. Мокеев. К вопросу о происхождении и значении политической титулатуры <i>ажо</i> и <i>иди</i> енисейских и алтайских кыргызов	229
Simone-Christiane Raschmann. The Old Uyghurs between East and West	238
Д. М. Тимохин. К вопросу о причинах начала монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам	247
В. З. Церенов. Манутохай — ставка калмыцких ханов (семантика и локализация топонима)	257
Резолюция конференции «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) 16–17 февраля 2015 г.	266
Список авторов статей и выступлений	268

ВРЕМЕННОЙ ПОРЯДОК И ФОРМЫ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

***Аннотация.** Временной порядок, как и всякая категория, имеет свои средства выражения. Центральное место среди данных средств в монгольском языке занимают формы изъявительного наклонения. Рассматривая роль глагольных средств выражения в представлении временного порядка, нужно помнить, что эти языковые средства выступают в сочетании и во взаимодействии с порядком слов, обстоятельствами и последовательностью других, чаще нефинитных глагольных форм, что касается, как правило, полипредикативных конструкций. Таким образом, выявление специфики временного порядка очень важно с точки зрения более точной и детальной характеристики темпорального комплекса в целом.*

***Ключевые слова:** временной порядок, изъявительное наклонение, монгольский язык, смена ситуаций, статичность.*

Категория временного порядка в комплексе с категориями темпоральности, таксиса, аспектуальности, временной локализованности отражают идею времени в языке. По определению Александра Владимировича Бондарко, временной порядок представляет собой «отражаемое в высказывании и целостном тексте языковое представление «времени в событиях», т. е. представление временной оси, репрезентируемое событиями, процессами, состояниями, обозначениями моментов времени и интервалов (на другой день, через пять минут и т. п.)» [Бондарко 1996, с. 167]. Данный термин принадлежит Гансу Рейхенбаху, который в своей работе «Философия пространства и времени» трактует временной порядок как порядок событий во времени [Рейхенбах 1985, с. 156–170]. Этому термину ранее предшествовали термины «ось времени», «линия времени», для которых характерна сукцессивность, в то время как понятие времени имеет широкий охват и включает в себя симультанность наряду с сукцессивностью. Исследуемое явление с точки зрения языка интерпретируется как динамичность смены ситуаций, возникновения новых ситуаций; статичность «длительностей» («данных ситуаций»); обозначения интервалов между действиями и т. д. Временной порядок в тексте структурно состоит из различных комбинаций динамичности/статичности, последовательности и одновременности.

Ср.: *Зуны сайхан шөнө байх бөгөөд [ДС 1], харанхуй өрөөнд өөрөө өөртэйгээ ярин суулаа [ДС 2].* «Была прекрасная летняя ночь [ДС 1], [он] сидел в темноте и говорил сам с собой» [ДС 2]. Здесь во второй синтагме, представляющей ДС 2, мы видим симультанность по отношению к ДС 1;

сочетание ДС 1 и ДС 2 образует более широкую «данную ситуацию» и обуславливает выражение в тексте семантики статичности.

Ср.: *Хүү нь босоод* [ВНС 1] *аавыгаа харуут гүйж ирээд* [ВНС 2] *хүзүүгээр нь тас тэврээд* [ВНС 3] *уйлчихлаа* [Цэндийн Доржготов. *Эзгүй хээрийн өнчин суварга*]. «Его сын встал [ВНС 1], и, как только увидел отца, подбежал к нему [ВНС 2], крепко-накрепко обнял его за шею [ВНС 3] и заплакал». На данном примере, где статичность сменяется динамичностью, сочетание элементов ВНС 1, ВНС 2, ВНС 3 передает смену ситуаций, находящихся в отношении сукцессивности; таким образом, в данном высказывании представлена структура временного порядка, выступающая в варианте «статичность (ДС 1 = симульг. ДС 2) динамичность (ВНС 1 + сукцессивн. ВНС 2 + сукцессивн. ВНС 3)».

В речи рассматриваемая категория в основном отражается в живых рассказах о событиях прошлого, в их так называемой «естественной последовательности», а также в текстах исторического и художественного повествования в модальном плане реальности, передаваемом формами изъявительного наклонения. Наряду с этим существует возможность представления временного порядка в настоящем и будущем времени, а также порядка действий предполагаемых (выраженных формами сослагательного наклонения) и предписываемых исполнителю (в императиве).

Ср.: а) *Захиа бичээд, хариу авлаа*. «Написал письмо, получил ответ» б) *Захиа бичнэ*. «Пишет / напишет письмо»; в) *Захиа бичэхсэн*. «Написал бы письмо»; г) *Захиа бичээрэй* «Напиши письмо» и т. п.

Когда мы говорим о выражении временного порядка в настоящем и будущем времени в монгольском языке, нужно помнить о том, что существует единая форма с показателями *-на* (*-нэ*, *-но*, *-нө*), обладающая двумя абсолютными значениями: настоящего и окказионально будущего времени. Согласно исследованиям Зои Васильевны Шеверниной, будущее время не имеет своего особого грамматического выражения [Шевернина 1958, с. 83]. Дифференциация настоящего и будущего времен достигается не грамматическими, а синтаксическими средствами, коими и являются обстоятельства времени.

Ср.: *Би оюутан. Маргааш өглөө нэг хичээлд төгсөлтийн шалгалт өгнө*. «Я студент. Завтра утром на одном уроке буду держать итоговый экзамен».

Вообще же форма *на* (*-на*, *-нэ*, *-но*, *-нө*) является общей формой выражения объективной данности, наличия действия, другими словами своего рода универсальной формой выражения действий настоящего времени в его широком понятии.

Можно говорить о своеобразной иерархии способов (типов, разновидностей) представления временного порядка. На наиболее высокой ступени этой иерархии находится «основная линия повествования», создаваемая глагольными формами и их окружением, в частности, обстоятельствами времени. Как уже говорилось, в выражении семантики временного порядка могут участвовать обстоятельства. Следует выделить особый тип «обстоятельств временного порядка»: *маргааш өглөө* «на следующий день», *хэдэн сарын дараа* «несколько месяцев спустя»; *дараа* «затем, потом» и т. п., участвующие в оформлении временного порядка в настоящее-будущем времени.

Возникает вопрос: ограничивается ли понятие временного порядка лишь синтагматически связанными ситуациями в полипредикативных конструкциях, или же оно включает и автономные ситуации? Этот вопрос может решаться по-разному. Одно из возможных решений заключается в более узком истолковании рассматриваемого понятия: временной порядок реализуется лишь в тех или иных сочетаниях наступивших (при СВ) и данных (НСВ) ситуаций в различных вариантах синтагматических связей предикатов, что мы наблюдаем в русском языке. Другое решение предполагает более широкое истолкование данного понятия, охватывающее и автономное, изолированное представление определенного предиката.

Мы отдаем предпочтение последнему решению. И изолированное «возникновение новой ситуации», так же как и изолированная «данная ситуация», представляет собой временной порядок. В данном случае он репрезентируется в высказывании одним из его элементов. Например: *Өчигдөр бид захиа авлаа* «Вчера мы письмо получили». Комплекс «предельное возникновение новой ситуации» отнесен к определенному моменту (точке) на оси времени. Эта точка находится не вне временной оси, а на ней. «Момент включения» репрезентирует временной порядок в его элементе (звене), избранном в данном высказывании.

Таким образом, временной порядок, как и всякая категория, имеет свои средства выражения. Центральное место среди данных средств в монгольском языке занимают формы изъявительного наклонения. Рассматривая роль форм изъявительного наклонения в представлении временного порядка, нужно помнить, что эти языковые средства выступают в сочетании и во взаимодействии с обстоятельствами и последовательностью других, чаще нефинитных глагольных форм, что касается, как правило, полипредикативных конструкций. Таким образом, выявление специфики временного порядка очень важно с точки зрения более точной и детальной характеристики темпорального комплекса в целом.

Список сокращений

ВНС — возникновение новой ситуации

ДС — данная ситуация

НСВ — несовершенный вид

СВ — совершенный вид

Симульт. — симультанность

Сукцессивн. — сукцессивность

Библиография

1. Бондарко 1996: Бондарко А. В. Категория временного порядка и функции глагольных форм вида и времени в высказывании (на материале русского языка) // Межкатегориальные связи в грамматике. СПб. 1996. С. 6–21.
2. Рейхенбах 1985: Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. Перевод с английского. М., 1985.
3. Доржготов 1975: Доржготов Ц. Эзгүй хээрийн өнчин суварга. Улан-Батор, 1975.
4. Шевернина 1958: Шевернина З. В. Аналитические глагольные формы в современном монгольском языке // Филология и история монгольских народов. М. 1958. С. 82–100.

Nadezhda B. Badmatsyrenova

TEMPORAL ORDER AND FORMS OF THE INDICATIVE MOOD IN THE MONGOLIAN LANGUAGE

Abstract. *The temporal order, as well as every grammatical category, has its own means of expression. The form of the indicative mood occupies a central position among such means in the Mongolian language. When considering the role of verbal means of expression in the presentation of the temporal order it is necessary to remember that these are the linguistic tools in combination and in conjunction with the order of the words, the circumstances and the sequence of the other, often non-finite verb forms that regard, as a rule, polypredicative designs. Thus, identifying the specifics of the temporal order is very important in terms of more accurate and detailed temporal characteristics of the complex as a whole.*

Keywords: *temporal order, indicative mood, the Mongolian language, changing situations, static.*